



Дуня осторожно отодвинула ветку шиповника. Нет, осторожно не получилось. Она укололась и сказала: «Ой!»

— Кто там? — раздался голос.

Самым правильным было встать на четвереньки и уползти. Но это неприлично — уползать от Зелёного Рыцаря, повернувшись к нему попой. А уползать попой вперёд неудобно. И скорость не та.

Дуня нашла самое правильное решение. Она кашлянула.

— Ладно, иди сюда, — отозвался Зелёный Рыцарь.

Дуня вышла из-за шиповника. Вблизи Зелёный Рыцарь оказался ещё красивее. Он был не только зелёным. Его щит и шлем украшали зелёные шарики с ярко-красной серединкой.

— Ты кто? — спросил он.

— Дуня.

— А я Репейник.

— Лопух? — удивилась Дуня.

— Сама ты лопух. Я же сказал: Репейник, это моё рыцарское прозвище. А ты, случайно, не принцесса?

Дуня задумалась. Врать, конечно, нехорошо. И обманывать Рыцаря, даже если он Ло... Репейник, тоже некрасиво.

Поэтому она сказала:

— Не знаю. Если надо, я могу.

— Отлично! — обрадовался Зелёный Рыцарь. — Мне только принцессы и не хватало. Сейчас я поеду совершать подвиг.

— Какой? — спросила Дуня.

— Понимаешь, один злой волшебник берёт в плен прекрасных принцесс. И прячет их в Ореховом Кусте. Так его замок называется. Ты поедешь со мной.

— Далеко? — спросила Дуня.

— Далеко. За забор.

Они сели на чёрного коня и поехали. По дороге Репейник разбил армию графа Пижмы и отрубил голову герцогу Мухомору.

И вот они подъехали к Ореховому Кусту.

— Залезай, — сказал Зелёный Рыцарь. — Будешь принцессой. Когда надоест, позови. И я тебя спасу.





Дуня залезла в середину Орехового Куста. Три года она была в плену у злого волшебника. Через три года ей стало скучно, и она позвала:

— Спаси меня, Рыцарь Репейник!

Репейник тут же убил злого волшебника, и они поехали обратно на белом коне. Наверно, Рыцарь его перекрасил в знак победы. На Дуне было золотое принцессное платье.

— А теперь мы что делать будем? — спросила Дуня.

— Теперь я должен на тебе жениться.

Дуня вздохнула:

— Нет, я жениться не могу. Я ещё маленькая.

— Тогда я буду ждать, когда ты вырастешь! — воскликнул Зелёный Рыцарь. — Я готов ждать хоть всю жизнь! До самой осени. Потому что осенью я засохну от несчастной любви.

— К осени я вырасту, — успокоила его Дуня.

— А в знак своей любви я дарю тебе самую большую мою драгоценность! — и Репейник прицепил на золотое платье Дуни зелёный шарик с красной серединкой.

И тут Дуню позвали обедать. Дуня сразу рассказала маме про свои приключения, про Зелёного Рыцаря Репейника, про женитьбу, про золотое платье и показала драгоценную брошку. Мама слушала и улыбалась, потому что радовалась счастьем дочери.

И тут вмешался папа.

— Ха! — сказал папа. — Да у него таких брошек знаешь сколько? На сто принцесс хватит!

У Дуни задрожала нижняя губа, но она прижала её верхней. Золотое платье опять превратилось в сарафан с тремя пуговками на спине, а лето стало осенью. Она повернулась и ушла к себе в комнату. Чтобы не заплакать, она стала смотреть в окно. И вдруг увидела Зелёного Рыцаря. Она распахнула окно, Рыцарь улыбнулся и помахал ей своим зелёным флагом.

И тогда Дуня разжала губы и наконец выдохнула тяжёлый грустный воздух.

И крикнула:

— Они дуры все, эти сто принцесс!

Рыцарь кивнул. Он был согласен.

В животе у Дуни и за окном в саду снова началось лето.





— Здравствуй, девочка!

Дуня задумалась.

С одной стороны, надо здороваться, когда с тобой здороваются. Так мама учила.

С другой стороны, нельзя разговаривать с неизвестными и незнакомыми. Тоже мама учила. А этот какой — незнакомый или неизвестный?

Дуня посмотрела на неизвестного незнакомца. Снизу он был нормальный. В ботинках. В штанах.

Она посмотрела выше. Выше штанов был ящик. Вот это подозрительно.

— Зачем тебе ящик?



Выше ящика неизвестный снова становился нормальным. С головой.

— Понимаешь, надо посылку передать. Ты не знаешь, в каком дворце принцесса живёт?

— Какая? — осторожно спросила Дуня. Сразу признаваться нельзя. Потому что незнакомый и неизвестный.

Незнакомец удивился:

— А у вас их много?

— У нас одна! — гордо ответила Дуня. — В этом доме.

Да, дворца у Дуни не было. Она жила в посёлке на краю города. Больших многоэтажных домов здесь не строили.

Здесь стояли отдельные дома, похожие на деревенские или дачные, с садом и огородом. В одном таком доме и жила Дуня с родителями.

Неизвестный посмотрел на дом, на Дуню, на ящик, опять на Дуню и сказал:

— Ну, лоси-лососи, лисы-биссектрисы! Так, значит, ты Дуня?

Дуня кивнула.

— А ты кто?

— А я Сергей. Меня Лопух просил посылку тебе отдать — и ещё на словах.



— Не Лопух, а Репейник, — обиделась за своего Рыцаря Дуня.

— Ну да, Репейник. Это я его в шутку Лопухом называю. Мы же друзья. И он тоже меня в шутку не Сергей называет, а Серый...

— Волк? — спросила Дуня.

— Ага. Волк. Держи посылку. Посылка была лёгкой.

— И ещё на словах. Но только мне обернуться надо быстренько, — сказал Сергей и обернулся волком.

Солнце в небе не ожидало такого превращения и от испуга закатилось. На его место выкатилась луна. Волк поднял голову, его глаза блеснули зелёным, и он завыл. О чём он выл, было непонятно, но Дуне сделалось очень грустно. Она подумала о долгой зиме, о тёплом лете, о Зелёном Рыцаре, о брошке с красной сердцевинкой, и ей захотелось заплакать.

Песня кончилась, солнце, отряхнувшись от снега, вернулось на небо.

— Эту песню просил спеть для тебя Репейник, — сказал Волк Сергей. — В ней говорится, как он скучает по тебе и обещает скоро вернуться...

— И жениться! — добавила Дуня.

— Обязательно. А сколько лет тебе, принцесса? — спросил Сергей.

Дуня сказала цифру, которую часто называл папа. Она ей очень нравилась.

— Стопиццот!

— Ничего себе, — удивился Сергей. — Хорошо выглядишь.

Дуня пришла домой и открыла посылку. В ней лежал букетик сухого репейника, перевязанный зелёной ленточкой.

— Летом пахнет, — вздохнула мама.

— Чаем на веранде, — сказал папа.

Но Дуня-то знала, что это запах Зелёного Рыцаря.



КУЗЯБРА



Никакой Кузябры и правда не было.

До тех пор, пока Дуня её не придумала.

Дуня придумала её вечером, а утром выпал снег. Дуня вышла во двор и увидела следы Кузябры.

— Кузябра, Кузябра! — позвала она.

И Кузябра сразу выскочила из-за теплицы. То есть это летом она была теплицей, а сейчас, в ноябре, стала холодницей. Вот из-за холодницы Кузябра и выскочила.

Дуня обрадовалась, что Кузябра получилась такая, как она её придумала. Уши у неё были как у зайца, голова как у медвежонка, а хвост как у лисы. И шерсть была розовая с сиреневыми пятнами. А глаза с длинными ресницами и очень умные.

— Здравствуй, Кузябра! — сказала Дуня.

Но Кузябра не ответила.

— Надо здороваться, когда с тобой здороваются, — сказала Дуня. — Почему ты молчишь?

— Я говорить не умею, — ответила Кузябра.

— Я тоже раньше не умела, а теперь тыщу слов знаю, — успокоила её Дуня. — Я тебя научу. Это легко. Повторяй за мной: МА-МА.

— МА-МА, — повторила Кузябра. — А что это?

— Ты не знаешь? — удивилась Дуня. — И не что, а кто. Я нарисую, смотри.

Она взяла веточку и стала рисовать маму на снегу.

При этом Дуня говорила:

— Маму легко рисовать, не то что папу. Рисуешь треугольник, снизу две хоккейные клюшки. Это тело с ногами. Сверху ещё две палки. К палкам пририсовываешь пальцы. Ну, там, три-четыре, можно больше. До скольких



считать умеешь. На треугольнике рисуешь шар, это голова. На голове червяки такие — это волосы. Потом внутри шара две дырки рисуешь, это глаза. А внизу чёрточка — рот. Только рот красным надо, а красного снега не бывает почему-то. Ладно, и так сойдёт. Красиво?

— Красиво, — сказала Кузябра. — А что мама делает?

Дуня подумала и ответила:

— Сначала она меня рожала. Целый год. А потом родила всё-таки. А теперь живёт в своё удовольствие. Лицо красит, на работу ходит, стирает, еду всякую готовит. А я тоже буду жить в своё удовольствие. Потому что я принцесса. У меня даже жених есть. Красивый такой, зелёный. Мы будем жить во дворце. Он будет совершать подвиги, а я буду ждать его у окна и проливать слёзы. Не по-настоящему. Просто такой обычай у нас, у принцесс.

И тут из дома вышла мама. Такая же красивая, как на снегу. Даже ещё красивее, потому что с носом. А у нарисованной мамы носа не было. И ушей тоже.

А у этой были. Целых два.

— Дуня, — сказала мама, — меня на работу срочно вызвали. Так что обед на папе и тебе, хорошо?



— Хорошо, — согласилась Дуня. — А можно сначала на детскую площадку? На чуточку.

— Одна — ни в коем случае! — строго ответила мама.

— А я не одна! — ответила Дуня. — Я с Кузяброй! Ты что, не видишь? Она знает, какая охранительница!

Мама долго смотрела на пустое место рядом с Дуней и молчала. А потом улыбнулась и сказала:

— С Кузяброй — можно! И с папой. Он знает, какой охранитель!





Дуня приготовила праздничный обед. Потому что был праздник... Неизвестно, какой праздник. Да неважно какой. Был бы праздничный обед и гости, а праздник сам выдумается.

А обед был такой: пирожки, салат, котлеты и чай. Пирожки Дуня испекла из самого лучшего пластилина, разноцветные. А салат и котлеты — из самой свежей мать-и-мачехи. Ещё снег оставался и никакой травы не было, а на солнышке у стен дома уже выросла мать-и-мачеха — самый-самый первый весенний цветок.

— А почему он так называется? — спросила Дуня у мамы.

Мама не знала. Сказала, что в интернете посмотрит, и забыла. И на работу побежала. На самом деле не

побежала, а на машине поехала. Но почему-то всегда говорит, что ей бежать надо.

А Дуня и без интернета сама поняла: жёлтые цветочки — это мать, а зелёные стебельки и листочки — мачеха. В общем, она сделала из мачехи котлеты, а из матери салат. Так будет справедливо.

Гости уже были за столом. Они сидели тихо, не дрались, как обычно. Голубой слон, розовая собака, удав, тигр и даже чёрная мартышка — все вели себя хорошо.

— Дорогие гости! — сказала Дуня. — Сегодня у нас праздничный обед. Сегодня у нас праздник...

Праздник никак не выдумывался. И тогда Дуня крикнула:

— Кузябра, Кузябра!

Кузябра выскочила из-за гаража.

— Кузябра, какой сегодня праздник?

Кузябра подумала и сказала:

— Понедельник.

— Вот! — сказала Дуня. — Сегодня понедельник! Сегодня все взрослые бегут на работу, а школьники идут в школу. А мы нет! Радуйтесь и ешьте, дорогие гости!

Но гости только смотрели на стол и не притрагивались к угощению.

